

Сценарий «Хищная рыба»

УТРО. БЕРЕГ ОЗЕРА. ПОЗДНЯЯ ВЕСНА.

По пыльной песчаной дороге, пролегающей рядом с озером, идут трое и ведут оживлённую беседу. На вид им около двенадцати лет, разве что девочка на фоне вытянутых юношей выделяется своим низким ростом, отчего кажется младше сверстников. В рассветной тишине раздаются удивлённые возгласы ребят о том, как быстро высохло всё после позавчерашней грозы и, изредка, - о какой-нибудь находке, выброшенной штормом на берег.

Юноша, идущий в середине — *Антонин*, самопровозглашённый лидер со вспыльчивым нравом, выше и крупнее остальных. Он коротко стрижен и неизменно идёт на полшага впереди, то и дело поворачивая голову и отвечая своим спутникам.

Мальчик, идущий слева от него — *Слава*, светловолосый и тощий, он одет в запятнанные джинсовые бриджи, при каждом шаге приоткрывающие недавно оцарапанные шишковатые колени.

Влада, смуглая, немного сутулая, с растрёпанными короткими тёмными волосами и живыми, удивительно глубокими тёмно-зелёными глазами, идёт справа от Антонина. Чуть выше локтя, из-за рукава тёмно-жёлтой футболки, подчёркивающей её смуглость, видны лёгкие ссадины, щедро смазанные уже выцветающей зелёнкой.

Туман над начинающим пробуждаться от утреннего штиля водоёмом, кое-где сбивавшийся оторванными кусочками в общие умирающие облачка, почти рассеялся. Из-за леса начинают пробиваться лучи встающего солнца.

Разговор подростков перетекает к самым заветным мечтам и целям.

ТОНИ: Я бы хотел себе свою собственную лодку. Чтобы стать отличным рыбаком.

СЛАВА: Хорошим рыбаком можно и с берега быть.

ТОНИ (*отмахиваясь*): Да ну! Отец вот говорит, у берега одна мелочь ходит. А в глубине, в тине, вот где настоящая рыба прячется!

СЛАВА: Так пускай тебе лодку и купит, раз говорит.

ТОНИ: Ага, две, разбежался. Сам заработаю — сам куплю. Я ему тогда пакет рыбы принёс, а он посмеялся: «Мелочь». Сказал, что рыбак из меня никакой, и всё котам высыпал. А я четыре часа на берегу торчал, спину себе спалил. Вот поймать бы крупную рыбу...

Некоторое время они идут молча, думая каждый о своём.

СЛАВА: А я путешествовать хочу, весь мир увидеть.

ТОНИ: *(усмехаясь)* Так нет такой профессии — турист. Деньги-то где брать будешь?

СЛАВА: Да вот то-то и оно.

ВЛАДА: Можно археологом или геологом стать. По-моему, очень интересно.

ТОНИ: Что интересно? В грязи копаться? *(один смеётся над своей шуткой)* А ты-то кем хочешь стать?

ВЛАДА *(быстро, но без стеснения):* Спасателем.

ТОНИ *(удивлённо хохочет):* Кем-кем? Тебя бы кто спас, ты по деревьям-то лазить не умеешь, вон, свалилась позавчера.

СЛАВА *(Тони):* Будто ты не падал.

(Владе): Не слушай его.

Тони молча кидает неодобрительный взгляд на Славу. Ребята некоторое время молча идут дальше.

СЛАВА: Ну так что со свинцом, который мы позавчера нашли? Переплавить бы на грузила, я как тогда леску оборвал, так с тех пор и не ходил на рыбалку.

ТОНИ: Не мы, а я.

СЛАВА *(отвечает не сразу, оценивая позицию друга):* Ага, конечно. Да мы бы одновременно его нашли, если б ты не ходил всё время не с нами, а впереди нас, будто вожак какой-то.

ТОНИ *(враждебно):* Но нашёл его всё-таки я. И моё право распоряжаться, как захочу. Захочу вот, и вообще делиться не буду.

СЛАВА: Ну всё ясно. Будь я на твоём месте, я бы поровну поделил, не думая. А ты, *Тоня*, поступаешь как не знаю кто.

ТОНИ: Как ты меня назвал? Повтори! *(толкает Славу в плечо)*

СЛАВА: Как слышал! *(толкает Антонина в ответ, они начинают бороться)*

ТОНИ: Девчачьим именем меня называть!

ВЛАДА: Да вы чего? Не обидится же Валентин, если его кто-то Вале́й назовет!

Влада пытается разнять дерущихся мальчиков, но её цепляет ударом по ноге.

ВЛАДА (*потирает ушибленную ногу*): Ребята, ну прекратите! Мне моя часть свинца не нужна, поделите между собой! Ну что вы, в самом деле!

Разгорячённые мальчики не поддаются уговорам Влады. Антонин валит Славу на землю, они борются в созданном ими пыльном облаке. Влада растерянно оглядывает безлюдный берег. Слышится треск ткани: Антонин рвёт ворот Славиной футболки. Слава лежит под Тони, безнадежно прижатый лопатками к земле.

ТОНИ (*ошалело кричит*): Сдаёшься? (*хватает Славу за грудки, чуть приподнимает и ударяет о землю*): Сдаёшься?!

Слава не отвечает. Влада мельтешит вокруг, всё ещё пытаясь словами остановить перепалку.

ТОНИ: Отойди! Без девчачьих советов разберёмся!

Слава, пользуясь отвлечённым вниманием Тони, отталкивает его от себя. Тони не отпускает футболку Славы и по инерции тянет его за собой. Они теряют равновесие и сваливаются с покатого берега, испещрённого корнями прибрежных деревьев.

Вспугнутая ворона, неодобрительно каркнув, взлетает с качнувшейся берёзовой ветки, плотно хлопая крыльями.

Влада озабоченно подбегает к краю обрывистого берега. Антонин держит Славу за волосы, а тот, скользя рукой по бритой голове Тони и не найдя, за что зацепиться, крепко хватает его за ухо. Несмотря на риск получить очередную травму, Влада намеревается спуститься и разнять мальчиков, но замечает наполовину залитую водой лодку в метре от дерущихся, и решает отвлечь этим их внимание.

ВЛАДА: Лодка, ребята! Лодка!

Заинтересованный Антонин мешкает; Слава, опять угадав момент, отталкивает его на корни. Тони, поморщившись, кидает едкий взгляд на Славу, но в его приоритете сейчас то, что он услышал от Влады. Он поворачивается к ней.

ТОНИ: Где?

ВЛАДА (*показывает пальцем левее Антонина*): Да вон она! Вон там, за камышами!

Тони поворачивает голову в указанном направлении и видит в камышах торчащий из воды, обшарпанный, когда-то выкрашенный синим борт лодки. Встаёт и, прихрамывая, подходит, чтобы посмотреть ближе. Слава сидит, не выдавая своего интереса.

ТОНИ (*разочарованно*): Так затоплена же.

ВЛАДА (*активно предлагает, не желая терять внимание, переключённое с драки*): Вычерпать можно! Давайте! Делов-то всего!

Влада начинает аккуратно спускаться вниз, проверяет перед очередным шагом каждый корень, топая по нему дважды.

ТОНИ: Нужно найти чем черпать. Подожди, не спускайся, пойдём, бутылки поищем. (*Оборачивается на Славу, тот сидит, насупившись, и не смотрит в их сторону*): Идёшь?

Слава не отвечает.

ТОНИ: Слушай, да фиг с ним, с этим свинцом, мы лодку нашли, может она на ходу!

СЛАВА (*язвительно*): Мы. Странно, а я-то думал, это *ты* её нашёл.

ТОНИ (*одолжительно поправляется*): Ну не мы, Влада нашла.

ВЛАДА: Я бы её без вас не нашла. Пойдём, Слав, вставай!

Влада спускается к Славе и помогает подняться на берег.

Ребята рыскают в траве рядом с местами для пикников в поисках ёмкостей, которыми можно было бы вычерпать воду из старой, заброшенной, как им казалось, лодки. Находят одно треснувшее ведёрко и пару пластмассовых бутылок (Слава отрезает их горлышки стеклом, чтобы легче было черпать воду), и отправляются назад к своей полузатонувшей находке.

Начав вычерпывать воду из лодки с берега, понимают, что работа напрасна: проснувшиеся волны всё время накатывают и топят лодку. Поначалу думают отложить дело до штиля, но напор желания добиться своего берёт верх. Решают зайти в воду и черпать, поддерживая лодку сзади, чтобы она не кренилась и не

наполнялась водой. Слава и Тони раздеваются до плавок и аккуратно, чтобы не поранить босые ноги о камыш и мусор, который может быть на неосвоенном дне, заходят по бёдра в воду, успокаивая её майской прохладой набитые в драке шишки и ссадины на ногах. Влада со своим ведёрком черпает воду из лодки с берега.

Через некоторое время, в три руки, с помощью подручных приспособлений, они вычерпали почти всю воду, и теперь скребли пластмассой по вымокшему, но ещё крепкому дереву, вычерпывая остатки. Совместная работа сплотила их, особенно подравшихся недавно Славу и Тони.

ТОНИ: Не прогнила вроде, а? Может, в шторм затопило? И не заброшенная вовсе?

СЛАВА: Кто знает. Пусть постоит минут десять, посмотрим, есть ли течь. А пока отдохнём, обсохнем.

Мальчики выходят из воды и садятся на корни друг рядом с другом. Капли воды, охлаждаемые ветром, щекотно сползают по их ногам. Мальчики перекидываются редкими пространными фразами, в том числе жалеют, что нет спичек: развели бы костёр и обогрелись как следует. Влада то и дело бегают смотреть, наполнилась ли лодка хоть немного водой, и возвращается к друзьям с одной и той же неопределённой фразой: «Вроде не течёт».

Отдохнув и обсохнув, мальчики натягивают на всё ещё влажные ноги одежду и обувь, и начинают рассуждать, как им поступить. С одной стороны, лодка была не прогнившей, крепкой, и они сходятся на том, что хозяин не успел ещё после недавнего шторма отбить её от власти озёрных вод. С другой стороны, они, усердно поработав над её извлечением из этих самых вод, очень уж хотели прокатиться в ней хотя бы на малое расстояние. Лодка была привязана к дереву серой от времени и воды, почти перетёртой местами верёвкой, которую легко было перерезать обычным битым стеклом.

СЛАВА: Ну даже если и поплывём, как? Вёсел-то нет.

ТОНИ: Ну, насмешил. Я вот на чём только ни плавал, даже на куске пенопласта. Сделать весло легче лёгкого: палка, две бутылки, и вперёд. Сейчас найдём, сделаем — сплаваем на тот берег. Как идея?

ВЛАДА: Не страшно было на пенопласте?

ТОНИ: Я, конечно, как ты в бассейне не учился, но как-то да доплыть до берега смогу. А ты, Слав, плавать умеешь?

СЛАВА (*быстро и пространно*): Ага.

ТОНИ: Ну вот, все умеют. Чего ждём?

ВЛАДА: Так бассейн это бассейн. А тут грязно, кто знает, что на дне прячется.

ТОНИ (*смеясь*): Ага, Лохнесское чудовище, как же. Только тебя и ждёт. Выдумашь тоже!

ВЛАДА: А если лодка потечёт?

ТОНИ: Сейчас же не потекла. Что ей будет?

ВЛАДА: А если хозяин объявится?

ТОНИ (*раздражённо*): Слушай, ну и сиди ты тут, раз такая трусиха. Тебя никто плыть не заставляет. И вдвоём сплавим. А, Слав?

(*подначивая*): Или тоже боишься? Давайте, а то обед скоро, вдруг домой загонят, так и не сплавим никуда.

СЛАВА: Пошли.

Ребята снова уходят на поиски. Найдя пару пластмассовых двухлитровых бутылок, возвращаются к лодке, обсуждая, куда хотели бы на ней сплавить в следующий раз. Замечают на дне немного воды, но не придают этому большого значения: их не было около пятнадцати минут, а плыть до другого берега уж точно не больше по времени, к тому же они возьмут с собой пластмассовые черпаки.

Антонин делает двойное весло, сидя на берегу. Влада заинтересованно наблюдает и помогает держать и крепить детали. Слава режет верёвку, которой привязана лодка, куском стекла от битой бутылки. Кладёт стекло в боковой карман бридж, залезает в лодку и осматривает её изнутри. Под последней скамьёй находит кусок запутанной рыболовной сети и заржавевшие звенья разорванной цепи. Захватив находки, сходит на берег и спрашивает, как продвигаются дела с веслом. Тони отвечает, что весло почти готово, и ту же затягивает намотанную на горлышко сплюсненной пластмассовой бутылки верёвку, скрепляя их с молодым полутораметровым стволом сломанного недавним ураганом дерева.

Ребята забираются в лодку и, преодолев слабо удерживающие лодку камыши, отчаливают от берега. Антонин на средней скамье работает двойным веслом,

Слава сидит на носу лодки, а Влада — сзади, опасливо озираясь на берега: не видит ли её кто. По мнению её родителей, она уже совершила проступок, уйдя так далеко от дома, а то, что она сейчас отплывает в чужой лодке без взрослых, вообще не пришло бы им в голову. Но волновалась она напрасно: берега были безлюдны.

Ветер набирает силу, когда они минуют середину водоёма. Лодка дрейфует, и Тони напирает на самодельное весло, сопротивляясь течению. Влада заворожённо вглядывается в тёмно-зелёные извивающиеся пучки водорослей, которые плавно переплетаются друг с другом и органично вливаются в отражение её больших глаз.

Проплывают мимо островка камышей. Влада замечает, как в их глубине что-то сверкает, взбаламучивая воду, и обращает на это внимание друзей. Тони пытается сманеврировать, развернуть лодку боком, но не рассчитывает, и нос лодки с шумом врежется в шуршащий островок. Всмотревшись в мутную, встревоженную воду, ребята видят старую рыболовную сеть и бьющуюся, пытающуюся выбраться, но лишь больше запутывающуюся в ней, большую рыбу. Антонин протягивает весло и толкает им её, измучившуюся, уставшую бороться. Рыба дёргается, открыв плоскую, усыпанную мелкими острыми зубами пасть, поднимая брызги.

ТОНИ (*воскликая*): Это щука! Вот же громадина!

Тони не отрывает от рыбы свой жадный взгляд.

Мы видим его мечту, источающую размытый свет, так же утрированно, как и он сам: Антонин, радостный, приносит рыбу домой. Отец, привыкший к его мелким уловам, удивляется и широко улыбается мальчику. Говорит, какой отличный рыбак его сын, родительски хлопая по плечу. Берёт рыбу в руки, рассматривает, восхищаясь добычей отпрыска. Они фотографируются на память: счастливый сын, мёртвая хищная рыба, гордый отец. Мечта перетекает обратно в реальность.

СЛАВА: Да, большая. И как угодила?..

Влада смотрит на массивное, тугое тело запутавшейся рыбы, и мысленно жалеет её, это видно в её взгляде.

ТОНИ: Достанем?

СЛАВА: Так сеть не наша.

ТОНИ (*усмехаясь*): Так и лодка не наша.

СЛАВА: Ну достанем, а куда её?

ВЛАДА: Отпустим, конечно! Отпустим же?

ТОНИ *(небрежно)*: Отпустим, отпустим..

Но взгляд Тони выдаёт его истинные намерения: уж очень он хочет впечатлить отца.

ТОНИ *(нетерпеливо)*: Хватайся за конец, подтяни, а вытащим вместе.

Слава доверяется «благородному позыву» Антонина. Привстаёт, хватается одной рукой за борт лодки, другой — за кусок старой сети, тянет на себя. Сеть идёт ровно, пленница почти не шевелится, лишь редко дышит, открывая розовые, крупные, фактурные жабры. А когда тёмно-зелёная, пятнистая щука находится уже рядом с лодкой, в досягаемости стекла, которое Слава заведомо вытащил из кармана и которым намеревается теперь разрезать сеть, чтобы освободить рыбу, та резко дёргается, всей своей массой потянув вниз. Слава, перегнувшись за борт, отпускает руку, которой держался за лодку, хватает обеими руками сеть и ранит ладонь стеклом. Дёрнувшись от резкой обжигающей боли, роняет стекло и, на мгновение засмотревшись на выступившую крупной горошиной тёмную кровь, не удерживает равновесие и падает в воду.

Антонин, искренне ошеломлённый таким непредвиденным для своего мечтательного плана поворотом, роняет в воду своё весло, вцепившись в борт лодки в попытках удержаться: лодку сильно качнуло волной, вызванной падением Славы. Влада тоже хватается за борта, одновременно уставившись на вынырывающего друга и совершенно не заметив инцидента с веслом. По бледному лицу вынырнувшего Славы стекает вода, к шее прилип кусок ила, он беспорядочно махает руками, делая много брызг и мелких волн, отталкивающих лодку всё дальше.

ВЛАДА *(всё ещё держась за борта раскачивающейся лодки)*: Плыви сюда!

Слава ошалело мечет свой испуганный взгляд то на Владу, то на Тони. Антонин, не желая расставаться с пригретой мечтой, орёт только: «Рыба там? Ты держишь?»

ВЛАДА: Да что ты не плывёшь? Плыви сюда!

(Антонину): Надо подплыть поближе, чтоб он забрался!

ТОНИ *(озлобленно)*: Ага, уже вылетаю. Весло-то — вон оно *(кивает в сторону)*

весла, отплывающего всё дальше от лодки) Сам он плавать не умеет, что ли?

Слава брыкается, и, отойдя от шока, вызванного внезапным погружением в чуждую и страшную ему стихию, выкрикивает только обрывками: «Нога!.. Запутался!.. Не умею!.. Плавать!..». Он паникует, запутываясь всё сильнее, жадно глотает воздух, смешивая его с затхлой озёрной водой. Начинает тонуть. Рядом с ним бьётся хищная, запутавшаяся, измотанная прежними попытками выбраться, но ощутившая присутствие большей опасности рыба, на которую направлен не менее хищный взгляд Тони.

Влада пытается использовать руки как весла, чтобы подплыть ближе к Славе. Она задевает ладонями тёмно-зелёные, склизкие водоросли, растущие из глубины, на которой может обитать невесть что, и это подпитывает её страх.

ТОНИ (*раздражённо*): Тоже мне, зачем полез тогда в лодку? Спрашивал же!

Тони не желает прощаться со своей сладкой фантазией и не оставляет надежду, что ему удастся убить двух зайцев: прыгнув в мутную воду за Славой, который уже основательно запутался в рыболовной сети обеими ногами, он может постараться вытащить вместе с ним и свою мечту.

И тут мимо лодки проплывает змея. Небольшой ужик, встревоженный шумом, устроенным в камышах, но ребята не знают, что змея не ядовита. Антонин, мгновение назад запросто готовый выпрыгнуть в воду, замирает, опасаясь наткнуться в камышах на других змей. Влада бледнеет, провожая взглядом ужа и вроде бы не думая даже покидать безопасную лодку. Она молча смотрит на замершего Антонина. Слава всё меньше сопротивляется и тонет, изредка выныривая и глотая ртом воздух. Блестящее тело рыбы изворачивается рядом, редко мелькая огненными плавниками. Время, кажется, замедлилось. Волны отбрасывают лодку всё дальше от Славы, всплески воды слышатся приглушённым эхом, перемешивающимся с шумным биением трёх испуганных сердец.

Влада таращится на Антонина, Антонин — на неё, и Влада по взгляду понимает, что Тони не полезет в воду, понимает, что Слава утонет, если она сама не решится прыгнуть в эту тёмную, склизкую толщу, в которой если и нет чудовищ, то уж точно есть змеи. Переводит взгляд на утопающего. Оторвав свои вцепившиеся в лодку, побелевшие на костяшках ладони, она встаёт на ноги, и, на мгновение

помешкав, сигает в воду и отталкивает в прыжке лодку. Тони, оставшийся наедине со своей оборванной решительностью и несбывшейся, припудренной сладостью отцовской похвалы мечтой, сделает позже отнюдь не сладкие выводы.

Осторожно подплыв к сети, чтобы не запутаться самой, оставив страх на второй план и удивляясь своей расчётливости, Влада хватается скрывшегося под водой Славу за локоть и тянет на себя. Тот, почувствовав это обнадеживающее прикосновение, хватается за руку и выныривает, с шумом вдыхая порцию кислорода. Несмотря на то, что Влада постоянно кричит, чтобы Слава не тянул её, он, почти смилившийся со своей гибелью и вдруг обретший надежду, хватается за плечи Влады, тянет её за мокрую футболку за собой.

Решив переменить тактику, Влада набирает в рот воздуха и поддаётся тяге, нырнув в попытке освободить ноги Славы из сети. Изранив пальцы, но разорвав сеть (старую, не лесковую и, по всей видимости, давно заброшенную), она освобождает ноги Славы. Он отталкивается от Влады, она выныривает и подплывает к паникующему, барахтающемуся другу. Слава вцепляется в её руки, но она прокручивает их и, освободившись, рывком переворачивает Славу спиной к себе. Берёт мальчика рукой за подбородок, и, поддерживая его в таком положении, чтобы он мог дышать, она медленно плывёт к берегу, огибая камышовый островок и чувствуя, как беспокойные водоросли скользят по её ногам.

Выплыв, они, измотанные, валятся на каменистый в этих местах берег. Слава тяжело дышит, лёжа на берегу. Его порванная мокрая футболка, резко очерченная выпирающими рёбрами, часто вздымается. Влада сидит рядом, впиваясь дрожащими ладонями в мелкие камни и иногда смотрит на Славу своим удивительным глубоким взглядом. С её тёмных волос стекает вода. Наконец, отойдя от шока, осознав реальность и своё спасение Владой, Слава приподнимается на локте и смотрит в её глаза. Не успев ничего сказать друг другу, они поворачиваются на треск, раздавшийся из камышового островка. Блестящий всплеск воды и шуршащее движение камышей дают понять, что хищная рыба уплывает теперь. На горизонте озера видно лодку, отнесённую течением к берегу, от которого они отплывали втроём.